

При тусклом освещении среди стильного декора, в сопровождении джазовой музыки, исполняемой саксофоном, атмосфера окутывала людей неким внушительным очарованием, в котором хотелось поддаться порыву грехопадения.

Так описывался известный бар, спрятанный в переулке в восточном районе Тайбэя. Почти все посетители бара выходили парами; даже если человек приходил один, он надеялся найти спутника в баре. Человек красиво приоденется, ожидая, что за ним кто-то приударит, или чтобы подцепить кого-то самому.

Большинство людей, приходивших в бар, были частыми посетителями, но, конечно, иногда к ним присоединялись и новые гости. Например, на диване посреди бара сидел Чжун Чжэнь Дун. Он обладал восточной внешностью, но черты лица были более солидными, чем у типичного восточного человека. Красивая фигура в сочетании с грацией аристократической осанки, сделали его центром внимания в баре.

Все взгляды, устремленные на его тело, были мужскими, потому что это был бар гомосексуалистов. Поскольку это был гей-бар, женщины смотрели только на женщин, в то время как мужчины, естественно, смотрели только на других мужчин.

Под пылкими взглядами многочисленных мужчин, линия обзора Чжун Чжэнь Дуна фактически упала на женское тело.

Вскоре после входа в бар он обратил внимание только на эту женщину. Она была такой же, как он, она тоже пришла одна. Она сидела в самом дальнем углу бара, намеренно заставляя себя выглядеть невидимой и обычной.

Люди, находившиеся в баре, все прошли через процесс преднамеренного переодевания, но эта женщина этого не сделала. Среди множества людей вокруг, она не была похожа на женщин с толстым слоем пудры и тяжелым макияжем. У нее было простое лицо без косметики, даже без губной помады, волосы были собраны в конский хвост, а тело было облачено в обычную футболку и джинсы; – словно соседская девчонка.

Хотя она не была экстравагантно одета, Чжун Чжэнь Дун все же обратил на нее внимание.

Что касается женщин, его суждения всегда были точны. Эта женщина обладала совершенными пропорциями фигуры; ее ноги были очень стройными, задница округлой, а положение груди – правильное. Даже в повседневной одежде были видны ее изгибы.

Чжун Чжэнь Дун продолжал визуально ее оценивать и сразу понял, что она очень впечатляет.

Казалось бы, очень красивая женщина, которой не нужно зависеть от макияжа, после нанесения одного будет абсолютно неземной, божественной. С другой стороны, женщины после нанесения макияжа были сногшибательны и захватывали дух, но стоило им умыться, и этого часто было достаточно, чтобы напугать до смерти.

Этот мир был полон ложных впечатлений и фальши, способность современной женщины изменять свою внешность намного выше по сравнению с древними временами.

Способность превратить одно веко в двойное, способность в мгновение увеличить маленькие глаза с помощью поддельных ресниц, способность сменить бюстгальтеры с чашки В на чашку D и способность покрывать пятна и поры с помощью тонального крема. Кроме того, пластическая хирургия подделывает лицо, подделывает грудь, подделывает задницу.

Чжун Чжэнь Дун обладал врожденной склонностью и природой каждого мужчины; он любил красивых женщин. Но на самом деле он любил естественную красоту. К искусственным красавицам он испытывал крайнее презрение и отвращение.

Он торговал оружием. Торговля оружием и боеприпасами следовала за властью и влиянием, выгодами и интересами; мир, состоящий из борьбы и сражений. В этом мире никогда не было недостатка во лжи и обмане, вот почему, когда он смотрел на вещи, он никогда не верил тому, что на поверхности. Что касается женщин, он никогда не смотрел на лица с косметикой, что также стало причиной того, что он заметил эту женщину с чистым лицом, похожим на свежую и чистую воду.

Все, кто входил в бар, надеялись привлечь к себе внимание, но она была полной противоположностью. Внимательно наблюдая за каждым ее движением и выражением лица, было видно, что она приложила много усилий, чтобы стать максимально незаметной в баре.

Она выглядела немного взволнованной, а также несколько осторожной. Ровно сидя на высоком стуле, обе ее ноги были плотно сжаты, а обе руки крепко сжимали чашку молока.

Да, правильно, молоко. Придя в бар, она неожиданно заказала молоко, а не алкогольный напиток. Рядом с ней никого не было, как будто... это был ее первый раз.

Чжун Чжэнь Дун размышлял, наблюдая за ней. Эта пара ясных глаз, чистых и совершенных, с тревогой наблюдала за окружающими людьми; словно маленький белый кролик, который по ошибке ворвался в джунгли.

Да, чувство, которое она дарила ему, было подобно маленькому белому кролику; невинному и восхитительному маленькому белому кролику, которому всегда удавалось пробудить волчий аппетит, и, к сожалению, он оказался одним из волков.

Чжун Чжэнь Дун прожил 35 лет и испытал бесчисленное количество женщин. Какую привлекательную женщину он не видел? Тем не менее он был очень заинтересован в этом маленьком белом кролике. Ее поведение было несовместимо с другими людьми в баре, но вопреки ожиданиям, она появилась здесь. Более того, она казалась ему очень реальной.

В обычной ситуации он бы уже подцепил ее, а не просто сидел, наблюдая и оценивая. Но он не предпринял никаких действий, не потому что не хотел, а потому что это был гей-бар.

"Тц, тц, тц, действительно жаль. Этот маленький белый кролик так хорош, но она любит женщин. Действительно пустая трата природных ресурсов..." - он был преисполнен сожаления в мыслях и сердце.

- Привет, ты один? Могу ли я иметь честь пригласить тебя выпить? - мужчина в очках выступил вперед, чтобы завязать разговор. Что касается внешности, то хотя мужчина в очках был ничем не примечателен, он верил в свою профессию, которая заставляла других людей относиться к нему с особым уровнем уважения.

Чжун Чжэнь Дун поднял глаза. Его взгляд, глубокий и очаровательный, сосредоточился на мужчине в очках. Хотя он не был гомосексуалистом, он все же изобразил очаровательную улыбку, заставляя мужчину в очках глупо смотреть, а его сердце бешено биться.

- Спасибо, у меня есть компания, - Чжун Чжэнь Дун вежливо отказался, его тело излучало благородный, джентльменский облик, но эти глаза смотрели лениво и непринужденно, что было очень заманчивым и соблазнительным. В его взгляде существовал вид сексуальной привлекательности, которая подавляла, но в то же время манила. Это заставляло людей, даже тех, которых отвергли, получить импульс стать более смелыми после подавления.

Человек в очках сглотнул. Его квалификация была очень хорошей, поэтому он не хотел сдаваться.

- В любом случае, сейчас ты один. Как насчет того, чтобы мы стали друзьями и выпили по стаканчику? - человек в очках прямо и бесстыдно сел. Не давая места никаким объяснениям, он протянул визитную карточку и начал представляться.

Чжун Чжэнь Дун посмотрел на человека в очках, передавшего визитную карточку. Выше была должность врача из крупной больницы.

- О? Ты врач? - красивые брови Чжун Чжэнь Дуна на мгновение поднялись, словно, он был очень заинтересован.

Человек в очках приободрился из-за слегка заинтересованного тона Чжун Чжэнь Дуна. Показать другим, что он врач, как и ожидалось, было эффективно. Это реалии общества; профессия и статус часто превосходили внешность.